

Мидия-Персия-Иран-Персия

Шаг назад для дальнейших шагов вперед

Современные развития вокруг Иранской Исламской Республики тонко перекликаются с подобными же развитиями в отдельные исторические этапы Персии последних 1300 лет после насильственного принятия Персией ислама. Сделав ислам своей государственной религией Персия, чьи этнокультурные и религиозные ценности не совпадали с предлагаемым исламом образом восприятия и оценки межличностных, культурных, экономических, образовательных составляющих, лишила себя возможности поступательного развития и своей роли в общемировом порядке.

Развивающееся в последние годы противостояние между передовым мировым сообществом и Ираном – это следствие желаяния и стремления Ирана соответствовать тому «месту в мировой иерархии», которое страна, согласно собственным представлениям о былом величии Персии, имела и обязана иметь в современном и будущем мироздании.

Но, на современном этапе перед Ираном стоит вопрос в лучшем случае федерализации страны, в худшем разделения на несколько антагонистичных друг другу государств. И будущие проблемы Ирана следствие не только санкций со стороны мирового сообщества – проблема внутренняя и глубинная. Будучи, в основном, эндемиком Переднеазиатского региона, персы раньше других народов смогли создать государственное образование и распространить на других свое влияние. Почти 1500 лет персидский элемент был главенствующим в регионе от Афганистана до Малой Азии. Персидские государства на протяжении веков были гарантом стабильности региона, развития наук и расцвета культуры и искусства. Благодаря исповедованию открытой, понятной и рациональной религии зороастризм, Персидские шахи были одними из наиболее толерантных завоевателей по отношению к завоеванным народам – их правам и свободе вероисповедания. Впоследствии, с экспансией других народов роль и значение персов ослабевала, пока после поражения Сасанидской Империи арабским завоевателям персы и вовсе не потеряли возможность крупномасштабного распространения своего влияния.

Поражение Сасанидской Империи и невозможность ее дальнейшей трансформации в новые влиятельные правопреемники с гегемонией персидского элемента, кроме внешних факторов (усиление экспансионистской политики арабов, экспансия тюркских народов и их усиление), было связано с ликвидацией присущего персидскому обществу уклада культурной, религиозной и экономической жизни. Распространение ислама резко ограничило население обширного иранского нагорья в праве на свободу вероисповедания, что не могло не отразиться на правовом и государственном устройстве и, как следствие, на экономической жизни страны.

После VII века политические развития в самой Персии происходили при активном – или прямом или косвенном – участии сопредельных государств.

Использование ислама в своей внешней политике со стороны Персидских руководителей всегда имело фрагментарный характер. Ислам больше использовался как последний аргумент устрашения в случае не достижения договоренностей с противниками-иноверцами. В самом же Иране значительная часть населения (установить точные данные невозможно из-за опасения проведения опроса как для анкетера, так и для опрашиваемых) население до сих пор на бытовом уровне следует традиционным ценностям, установившимся еще в доисламский период. На современном этапе роль ислама в ИРИ

сродни роли Коммунистической партии в СССР в последние двадцать лет ее существования – люди состояли в Коммунистической партии, но крестили детей и отпевали покойников-"коммунистов".

Ислам больше присущ арабским и тюркским народам, так как является их первой религией – становление этих народов шло параллельно развитию ислама – верно и обратное утверждение. У персидского, состоявшегося до появления ислама этноса, необходимости в новой религии нет. Религиозные восстания на почве ислама на территории Персии, в основном, поднимались тюркским населением и подавлялись персидскими силами. Проживание персов и тюрков на территории ИРИ четко разграниченное.

Можно предположить, что принятие персами ислама шиитского толка в какой-то мере использованная персидскими руководителями возможность дистанцироваться от сопредельных народов в рамках существующих возможностей.

Кому сегодня противопоставляет себя Иран и с какой целью он это делает?

Изучая развития вокруг Ирана за последние несколько лет прослеживается интересная закономерность: персы противопоставляют себя и видят себе противников только потомков древних народов – израильтян (евреев, иудеев) и англичан, американцев (единственных потомков выживших римских легионеров живущих по "римскому праву"). На первый взгляд высказанное может показаться странным, но при пристальном рассмотрении событий закономерность прослеживается. Арабо-персидские, турецко-персидские у русско-персидские войны носили характер обычных захватнических войн – противостояния и противопоставления на мировоззренческих, философских, эзотерических уровнях отсутствовали. Как бы многие политологи не желали представлять противостояние Ирана с Западом в экономической и сугубо военной плоскости противостояние не носит территориального и ресурсного характера. Если не рассматривать противостояние между Ираном и Западом с философских, эзотерических, экзистенциальных и психосоматических точек зрения, то противостояние двух культур теряет свою рациональность.

Факторы, указывающие на иррациональность противостояния между Ираном, с одной стороны и США, Великобританией и Израилем, с другой: Возможные суждения Ирана о своих региональных проблемах:

- Ирану не нужен Иерусалим. Иран исторически с Иерусалимом, как с духовным центром не связан.
- Ирану не нужна арабская Палестина, тем более с ее внутренними проблемами.
- Ирану целесообразнее в кратчайшие сроки решить вопросы с соседней Турцией. Их взаимоотношения находятся в перманентной стадии «ни войны, ни мира». В новейшей истории Иран прямо не угрожал Турции, но по отношению к Турции всегда придерживался и придерживается принципа «патриций-плебей» вне зависимости от ситуации Персия находилась под игом Османской Империи или же успехи были на стороне Персии. Действия КСИР на территории Сирии и Ирака имеют целью противостояние тюркской экспансии. Этнические персы и этнические турки по количеству населения в своих государственных образованиях и проценту от общего числа населения приблизительно равны – 35-40 млн. человек и приблизительно 50% от общего числа населения. Но в сопредельных с ними странах процент тюркского населения больше.
- Иран будет способствовать мягкой экспансии Китая в Ближневосточный регион с целью сбалансировать возрастающее влияние тюркского элемента.

- В случае, если Китай вознамерится сформировать базу сил быстрого реагирования в Армении (теоретически в регионе больше не где), Иран обеспечит наземные и воздушные пути доставки живой силы и вооружения на территорию Армении. Военная база Китая на территории Армении будет являться сдерживающим фактором расползающейся турецкой экспансии на дальних подступах.
- Ирану очень мало нужна Россия. России Иран нужен намного больше. Запрет со стороны России строительства газопровода большого сечения между Ираном и Арменией в 2007г., что сделало невозможным транзит иранского газа на территорию Грузии и (при дальнейшей разработке проекта) поставку третьим странам, Ираном тихо воспринимается как глубоко недружественный шаг со следующими из это последствиями.

Иррациональность противостояния Израиля и Ирана. Гипотетический подход к вопросу Израилем:

- Иран от Израиля, для современного вооружения, все же далек и, если бы не вынужденная агрессивная риторика Ирана по отношению к Израилю, то последнему бы не было дела до Ирана. Агрессивная риторика Ирана по отношению к Израилю это единственная возможность засвидетельствовать единоверцам, но не этнической группе, солидарность с их «общим делом». Наличие группировки «Хезболла» в Ливане и Сирии второстепенно, ее оттуда можно убрать за считанные дни.
- Естественное стремление Ирана противостоять тюркской экспансии на Ближнем Востоке вызывает раздражение Израиля. Стремясь ограничить распространение иранского влияния Израиль косвенно помогает тюркской коалиции.
- Угрозы Ирана Израилю: а кому еще Иран может угрожать? Не Турции же или же Узбекистану или Саудовской Аравии? Угрозы Ирана Израилю носят психосоматический характер – это неизлечимая болезнь бывших мощных империй – вопреки стремлению Персии, Израиль, как государство состоялось и продолжает свой исторический демарш против ослабевшего и потерявшего былую значимость Ирана. Остальные страны региона Иран воспринимает как временные явления (даже 1'000 лет в 4'000 летней истории всего четвертной период).
- В противовес арабским странам, исторически и сейчас, иудейское население в Иране проживает в более комфортных условиях.

Иррациональность противостояния США и Великобритании с Ираном. Взгляд с Запада.

- Значение Ирана для США. Если рассматривать глобально в геополитическом аспекте, то Иран США и Европе не нужен. Как поставщик энергоресурсов Иран в любой момент может быть замещен другим поставщиком, тем более, что нефть теряет свою первостепенность для экономики.
- В любом историческом периоде новейшей истории Турция для Европы была более проблематичной и непредсказуемой страной, чем Иран. Но, не смотря на данный факт, США и Великобритания с большим «вниманием» относятся к Ирану, чем к Турции. В чем заключается смысл такой концентрации на теме Ирана? Геополитически влияние Ирана на Ближний Восток не может быть большим: культура и быт исламского арабского мира антагонизируют с зороастрийским миром Ирана. Иран не подпадет под «чрезмерное» влияние России и это тоже для всех игроков ясно.

- Иран, несмотря на наличие выхода к морю, никогда не был и в обозримом будущем не будет «морской державой». США и Великобритания, в случае необходимости, будут полностью доминировать в территориальных водах Ирана. Этот факт прекрасно осознает и Иран – Ормузский пролив Иран не будет перекрывать.
- США и Великобритания ведения боевых действий на «континентальном фронте» не планируют – в этом нет ни необходимости ни логики.

Так в чем логика нагнетания напряженности между США и Ираном? Можно сказать, что это классический конфликт между Востоком и Западом на современном этапе развития человечества. Это экзистенциальный конфликт – каждая сторона в «фундаментализации противостояния и страха» перед другой «придает смысл своему существованию». Ирану противопоставление себя Западу также придает возможность чувствовать себя «могучей империей» и, в своем понимании, возвеличивает в глазах соседей. Даже трансформация Персии в Исламскую Республику Иран (чему поспособствовал и Запад) несет в себе некоторую долю сохранения «основ конфликта». До Исламской революции 1979 года Иран шел по пути растворения в Западной философии и принятия Западных ценностей. Если бы Иран потерял свою идентичность, Западный мир встал бы перед вероятностью потери своей идентичности (противостояние с Коммунистическим миром уже шло к окончанию. Коммунизм показал свою несостоятельность, по крайней мере на этой стадии человеческого развития). Вопрос не в том, что Западному миру или Ирану для существования и развития обязательно нужно в антагонистах иметь друг друга, но развитие человечества по этому пути – пути поиска баланса во всем и оттачивания своего мировоззрения на других – себя оправдало. Даже кровопролитные войны, сопровождающие «взаимные отношения двух миров» и ослабляющие их, чем искусно пользовались другие народы, в конечном итоге способствовали становлению и развитию человечества.

На современном этапе развития Иран прекрасно понимает, что в культурологическом аспекте ему намного ближе Западное мировоззрение, чем исламское. Развитие персидского общества последние 40 лет находится в глубоком застое. За последние 40 лет у Ирана нет никаких достижений в фундаментальных науках и технологии. Иранские деятели культуры предпочитают творить в других странах. Теряется связь между поколениями в научной и культурной сферах. Не имея возможности самовыражения умственный потенциал страны ищет выход в иных сферах, в частности, в поиске внешних врагов. Хотя, как свидетельствует история, подобные периоды «разброда и шатаний» всегда предшествуют большим и качественным переменам.

Единственная возможность для Ирана вернуть себе потерянное 1300 лет назад место и влияние в регионе (к чему Иран стремится, но и в этом вопросе Ирану нужно пересмотреть методы построения взаимоотношений с соседями – средневековыми подходами в этом вопросе не обойтись) это коренной пересмотр существующих устоев. Учитывая архаичность деревенского и большей части городского (городское население Ирана составляет 70% от общего числа населения, но основная часть горожан в Иране это выходцы из деревень в первом-втором поколении), проведение изменений устоев и легко и трудно – зависит какой подход примет руководство страны. Архаичное население будет строго прислушиваться к напутствиям руководителей. В случае выбора сохранения существующего пути «развития», через 2-3 десятилетия, даже без значительных военных кризисов, социально-культурное состояние иранского общества (экономическое развитие производная от развития здоровой, не основанной на агрессии государственной идеологии – этнос деградирует от

упадка культуры) будет на той стадии развития, что соседние, более передовые в вопросах свобод, даже с полу-теократическим обществом страны, обойдут в развитии Иран. И дальнейшее существование Ирана с существующей государственной системой станет неоправданным грузом для региона.

Vahe Гароян (Vahe Garoyan)

07 VII 2019

Yerevan, Armenia